

ВКЛАД ГЕШТАЛЬТА В ДЕТСКУЮ ПСИХОТЕРАПИЮ

Мобилизовать нашу рациональную сторону. Я намерен, под видом введения в эту мастерскую, мобилизовать вашу рациональную сторону, представляя теоретический аспект Гештальт–терапии, применяемой к детям.

Эта теория будет воплощена в моём восприятии вещей, в моей субъективности.

Эта теория частичная и пристрастная, она заинтересована в создании общего тела с очень богатым и обширным полем уникальных опытов, кроме этого, она заинтересована в открытии дверей университета или новых видов терапий.

Говорить о вкладе Гештальта в детскую психотерапию необходимо в 4–х аспектах

1. Обозначить, что такое Гештальт.
2. Остановиться на детской психотерапии, а в частности, на сближении психоаналитическом, поведенческом, системном.
3. Увидеть, в чём Гештальт может быть новатором по отношению к различным приёмам в понимании ребёнка, в его стратегии вмешательства, в его личных указаниях.
4. Рассмотреть обратную связь, как теория Гештальта может обогатиться в различных своих аспектах.

I. Гештальт

Что это такое? Отнесённый к новым терапиям, Гештальт имеет с ними общее название: восстановить в терапевтическом виде реальное тело и общественное (Scyutzenberger, 1977)

– Восстановить реальное тело – это значит опираться на ощущение человека, на его чувства, эмоции, чтобы понять его внутренний мир.

– Восстановить общественное тело – это значит опираться на непосредственное окружение; это должна быть группа людей для того чтобы создать экспериментальное поле, где индивид уравнивал бы себя, видел себя похожим на другого, открывал бы для себя идентичность в своём различии.

Этот выбор телесного стержня, внутреннего и внешнего, поддерживаемый психическим и терапевтическим пространством, будет преобразовываться в Гештальте в оригинальную концепцию гуманного человека, в теорию личности, в специальный терапевтический проект.

1а) Глобальная концепция человека

– черпающая начало из источников Гештальт – психологии, согласно которой наше поле восприятия и эмоций формируется спонтанно, под влиянием структурных, обозначающих групп, начиная с изолированных элементов.

– вдохновлённая феноменом, ищущая что–то большее, чтобы узнать как и почему происходят те или иные явления, возвращаясь к конкретной жизни, такой какой она воспринимается и чувствуется.

– связанная с существованием, основанная на единственности каждого человеческого существования и на ответственности каждого человека, сравниваемая с существующими принуждениями, такими как: одиночество, абсурдность жизни.

2а) Эта концепция человека рассматривает теорию личности вокруг определения границы контакта, промежуточной структуры между организмом и окружающей средой, где

разворачивается поле деятельности. На уровне сознания один за другим следуют потребности, резервуар импульсов, прошедшие опыты.(Self) – это ответная система организма, объединенная с окружающей средой творческим путём на уровне границы–контакта. Слово "граница" обозначает промежуток, который отделяет внутренний мир от внешнего. Слово "контакт" структурирует опыт, обмен между двумя этими мирами. На этом уровне будут проявляться потрясения, патологии, начиная с которых каждый будет осознавать, что для него было препятствием в его развитии. Эти потрясения проявляются под формами сопротивления, такими как интроекция, проекция, рефлексия. Эти сопротивления изменяются, исчезают – закрывается граница контакта. Гештальт – терапия исходит из того, что происходит на поверхности человека, то есть в его физическом теле и в его обмене с общественным телом как пути понимания и восхождения на уровне психических представлений.

3а) Удваиваются стратегии вмешательства терапевта.

– опираясь на физическое тело, благоприятствуя появлению эмоций, чувств, потребностей.

– опираясь на общественное тело, создавая пространство взаимодействия Я–Ты, основанные на вмешательстве терапевта и благоприятствует созданию внутренних конфликтов и удовлетворению потребностей.

Терапия позволяет свободное развитие Self, используя ещё не завершившиеся опыты. Пациент отказывается от повторения, что позволяет ему стать создателем своего существования.

II. Детские психотерапии

Что нового внесла Гештальт–терапия в детские терапии? Рассмотрим основные три подхода, которые применяются к ребёнку и его психопатологии.

1. Психоанализ интересуется детьми, начиная с A.Freud и M.Klein. Они перестроили аналитическое пространство, исключая основу и свободные ассоциации, чтобы их заменить игрой, такой, как экспрессивная поддержка, которая эквивалентна мечте, как вхождение в воображение, как основа для интерпритации. Однако главные требования психоанализа – это нейтралитет аналитика, представляющий отображение поверхности в ребёнке, интерпретация феноменов сопротивления и переноса, расширяя зону отображения, в которой может осуществляться контроль моего Я.

2. Поведенческий подход стремится удалить симптомы, при этом скрывая, всё то что происходит в "в тёмном ящике". Повернувшись лицом к напряжённым и тревожным детям, применяя перевоспитательные, релаксирующие и ортопедические техники он стремится приспособить ребёнка к ожиданиям общества. Укрепить появившиеся надежды в его взаимодействии со средой.

3. Системный подход обращён полностью к семье: ребёнок становится симптомным ребёнком семьи, которую он соглашается понять и развернуть в ней свои действия.

Ребёнок всего лишь центр интереса, но использованный как сигнал посредством которого изменяется патология общения. Таким образом мы видим, что каждый подход имеет свою логику, свои указания. я не

буду говорить о развитии и о совпадении различных теорий, чтобы применить их к различным клиническим заболеваниям, таким как: психозы, патологии, кризисное состояние, психопатические заболевания, для которых все эти подходы оказались не полными и неэффективными.

III. Вклад гештальт–терапии в детскую психотерапию

Гештальт–терапия несёт в себе зёрна дополнительного подхода к различным логикам, примеряясь к структурной логике внутреннего мира ребёнка, как психоанализу и к логике общения и приспособления к внешнему миру, рассматриваемым поведенческим и систематическим подходами.

Терапевтическая работа в Гештальте открывает путь к изменению границ моего Я. Всё, что об этом говорит Perls (1951) "Гештальт– терапия стремиться разграничить и точно описать чувственное торможение, пустоту, стремиться представить опыты, чтобы мобилизовать намеченные границы".

Работа на уровне границы–контакта происходит в два этапа:

- Работы на внутреннем уровне через внутреннюю сенсорность организма, чтобы осветить то, что спрятано человеком в его внутреннем мире и воссоздать единство.
- Работа на внешнем уровне, чтобы благоприятствовать творческой подгонке организма к окружающему миру на уровне обмена с окружающим миром.

Вот важнейший принцип. Посмотрим теперь как терапия становится на место

Гештальта во время встречи с детьми, как этот интервал, эта поверхность (Fedida,1977), становится соответственна психическому пространству ребенка. Как и психоанализ, Гештальт был сначала терапией для взрослых. Мы же за парную или групповую терапию детей.

Violet Oaklander, американский терапевт, был предшественником этого направления (1978). Через экспериментальное и взаимодействующее сближение с ребёнком с помощью окольного пути – графического выражения – Violet удалось создать динамическое пространство трансформации, работая и создавая смысл Я у ребёнка, чтобы укрепить функции контакта и чтобы он мог снова слушать своё тело, свои эмоции и широту своего интеллекта.

Терапевт становится со–строителем внутреннего мира ребенка, через их уникальные встречи и накопленный опыт сеансов.

1. – Первая специфика ребёнка – то, что он подлежит созданию, развитию, прогрессивно утверждаясь как личность, как место интеграции и ассимиляции, через употребление механизма интроекции. Это вынужденный механизм (по Perls, 1942) – фаза устной агрессивности, без которой дети патологически подвержены окружению с нарушенной функцией Я и рассеянной границей контакта.

Гештальт помогает:

- создать гармонию между психическим и физическим развитием.
- работать над прогрессирующей конституцией индивидуальности и обеспечить переход от состояния неотделённости к разделению Я и не–Я.
- позволить ребёнку, через чередование циклов контакт–отступление, через игру вознаграждения и фрустрации, отделить себя от других.

2. – Гибкость патологической системы. Ребенок в развитии имеет большое преимущество перед взрослым: он носит в себе динамику и гибкость своей патологической системы, что позволяет ему быстрее снять симптомы, передать новую форму через двойное движение: регрессии – взросления.

Дети, страдающие психосоматическими расстройствами или невротическим восприятием, мобилизуют большую часть времени на сопротивление, которое

называют ретрофлексия (удовольствие или агрессивность не могут выйти наружу) Oaklander 1986.

Гештальт научил нас работать без отдыха. Ребенок в своей глобальности, в своём тотальном существе – главный сюжет нашей работы. В гештальте персонализация между терапевтом и одним или двумя детьми привилегировано искусственному вырезанию того, что есть в его рациональности, аффективности, его речи. Мы пришли к опережению наших функций психолога, перевоспитателя, ортофениста, чтобы найти образ аутентичной встречи с ребёнком. Основа этого – конвенция, которой обладает ребенок, ответ на его собственные трудности, который он может распутать с помощью поддержки терапевта, который сопровождает его, натянутость и конфликты, которые влияют на него могут быть преодолены с помощью терапии.

3. – Ребёнок – существо, зависящее от семейного и социального окружения.

Он не просился на приём к врачу, это всегда третий, кто сопровождает его. Он не примыкает к терапевтическому проекту сразу и вся работа доверия и около-контакта необходима для того, чтобы организовать терапевтический альянс и пространство, где ребёнок находит удовольствие в регулярной встрече со взрослым. Эта зависимость переместится, перейдёт во взаимоотношения терапевт – ребёнок. Можно говорить о диссиметричном взаимоотношении или скорее всего о дополнительном взаимоотношении, где каждый имеет свою отличную позицию, высокую или низкую (Waslawick, 1972) Но кто может измениться, видя себя опрокинутым в течении сеанса: взрослый может предоставить себя в распоряжение ребёнка, стать на время руководителем игры. Он создаёт себя в мире иллюзий, (Winnicott 1975), новое взаимоотношение. Перемещённые картинки между ребёнком и терапевтом позволяют работать над переходом между воображаемым и реальным, игрой и реальностью.

Изучая теорию поля организм – окружение, Гештальт-терапия представляет ребёнка в его семье как целое: всякое изменение ребенка отражается на семейной жизни. Вмешательство родителей необходимо, чтобы обеспечить изменения, позволить им противопоставить себя воображаемым изменённым картинкам, которые могут влиять на реального ребенка и изменять его.

Школьная среда должна быть подготовлена к приему ребенка и сопровождать его. Вот почему Гештальт-терапия, более, чем психоанализ, где правило секрета запрещает нам зачастую выйти из-за бюро, имеет функцию посредника между ребенком и окружением, чтобы обеспечить циркуляцию изменений и поднять сопротивление среды в улавливании и понимании ребенка.

4. – У ребенка экспрессия более действенная, чем выражена в действии.

Взаимодействие между терапевтом и ребенком проходит через творческую подгонку двух языков: ребенка и взрослого. Каждый пытается общаться с другим через привилегированные средства: игра, артистическое и графическое творчество, крики, музыка, танец в зависимости от возраста и патологии ребенка, проходя через общение согласительное, словесное, примитивное, посредничество их символично.

Я взял картину шлюза, чтобы охарактеризовать психическое состояние ребенка, где он найдет в себе регуляцию, чтобы восстановить единство в своей истории и чувство своего существования.

Шлюз – это также картина терапевтического пространства: смешанные воды, затем разделенные терапевтом и ребенком, промежуточный переход, где каждый находит уровень общения. это пространство, с помощью игры расстояний и чередований цикла контакт-отступление, становиться составной частью строительства Я ребенка, границы которого стали хрупкими, порванными или закрытыми.

IV. Обогащение теории гештальта

Гештальт-терапия дала объяснение нарушениям и сделала возможной работу с психосоматическими патологиями, детьми с психическими нарушениями, с психопатами или с детьми страдающими невротическими запретами, или трудностями в индивидуализации. Наша терапия имеет более широкое объяснение, чем классическая аналитическая терапия.

Остаётся однако дать более осязаемое доказательство, оценить в продолжительности психотерапии через клинические примеры, монографию детей, выявить теоретические этапы терапевтической стратегии. Гештальт-терапия не выработала теорию психогенезиса ребенка и вопрос в том, чтобы понять, зависит ли это от его компетенции. Что касается меня, я попробовал, в одной из моих работ, сопоставить понятие "двойной оболочки" предложенной Brazelton (1983) и понятие "моя кожа" Anzieu (1985). В тексте "двойная оболочка" описывает взаимную систему обратной связи между матерью и младенцем, где каждый реагирует на другого с помощью взаимодействия. Рукопись "моя кожа" это наглядное изображение, где я ребенком употреблялся в течении ранних стадий развития ребёнка, чтобы представить самого себя, как Я, содержащее психические черты, через его опыт поверхности тела".

Рукопись "граница-контакт". Психосоматическая кожа обладает дополнением этих двух рукописей: функцией вместимости и разграничения вечного пространства, как "моя кожа" и функция общения, обмена, как понятие двойного развития.

"Общая кожа", сотканная из вкладов, так же противопоставлена, как переходная школа с Winnicott, Kaes, Anzieu и системная школа с Watzlawick, Brazelton позволяет создать мосты между теориями, рассмотреть теорию Гештальта, обогатить её и возможно предложить модель развития ребенка – новатора, через эволюцию функции контакта у ребенка. Гештальт представился как перекресток и гармоничный синтез разнообразных вкладов, чтобы найти в себе прочную связь. Почему нельзя последовать этой интеграции и не извлечь выгоду из недавних открытий психоанализа, например рассмотреть через клиническое приближение некоторых патологов, где возвращение сенсорное и физическое в терапевтическом пространстве становится необходимым? (Harrus Revidi, 1987).

Заключение: дети наши учителя?

Бьюсь об заклад, что клиническое и терапевтическое исследование детей позволяет рассмотреть теорию Гештальта, обогатить ее своим пониманием развития человека, своей теорией здоровья и своими терапевтическими орудиями.

Достаточно уменьшить значительный вклад M.Klein, A.Freud, P.Dolto, Winnicott. как хорошо сказал S.Freud: "ребенок – это отец человека", так научимся наблюдать его, открывать, знать его или ещё лучше встречать его, чтобы поместить его в школу, где он откроет спрятанные в себе сокровища.

Как выразил это J. McDougall (1978) "если ребёнок спрятан в глубине человека, то это причина его психического страдания, он источник искусства, поэзии и существования".

Библиография:

Anzieu D. Le moi peau – Dunod – Paris – 1985

Brazelton T. La dynamique du nourrisson on quoi de neuf bebe? – E.S.F. – Paris – 1983

Fedida P. Corps du vide et espace de seance – Corps et culture – J.M.Delarge – 1977

Ginder S. La gestalt therapie du contact – Hommes et groupes – Paris – 1987

Harrus Revidi G. La vague et la digue – Du sensoriel au sensuel en psychanalyse.
– Payot – Paris – 1987.

Mc Dougall J. Plaidoyer pour une certaine anomalie – Gallimard – Paris – 1978.

Oaklander Violet. "Windows on our children" – USA – 1978 (traduit en partie par
Morieux Catherine, Paris – EPG – 1987)

Oaklander Violet. Gestalt therapie d'enfants – Article–Gestalt–Journal–Automue
1986 (traduit par F.Rossignol – 1987)

Perls F. Le moi, la faim et l'agressivite (1942) Tchou – le corps a vivre –
Paris – 1978

Perls – Hefferline – Goodman (1951). Gestalt therapie tome 2 – Stanke – Montreal
1989

Salathe N. Precis de le gestalt therahie. Paris – Amers – 1987

Schutzenberger Anne. Le corps et le groupe – Privat – Toulouse – 1977

Van Damme P. Frontiere du Moi et Espace Therapeutique – These D.E.A. – Sept.
1986 – Paris VII

Watslawick D et Coll. Une logique de la communication Le Seuil – Paris – 1972

Winnicott D.W. Jeu et Realite. Connaissance de l'inconscient – Gallimard – Paris
– 1975

Статья Ван Дамма "Гештальт. Вклад в мир детства"
с разбором некоторых приктических случаев детской терапии
– в журнале Гештальт–94